

УДК 378

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ****(Рец. на кн.: Академическое общение.
– Воронеж, 2010)**

Н. А. Козельская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 июня 2010 г.

Аннотация: рецензия на коллективную монографию «Академическое общение», в которой представлен анализ коммуникативного поведения преподавателей и студентов в ряде зарубежных стран.

Ключевые слова: академическое общение, коммуникативное поведение, культурный контекст.

Abstract: a review of a collective monograph, called *Academic communication* which presents analysis of communicative behavior of lecturers and students in some foreign countries.

Key words: *academic communication, communicative behavior, cultural context.*

В серии научных изданий «Коммуникативное поведение», выпускаемой Центром коммуникативных исследований (ЦКИ) Воронежского университета, в 2010 г. вышла новая коллективная монография «Академическое общение», подготовленная в рамках совместного научного проекта ЦКИ, Института славистики университета им. М. Лютера (Галле, ФРГ) и Центрально-Черноземного отделения НМС по иностранным языкам. Среди авторов монографии как известные ученые в данной области – И. Стернин, М. Стернина, российские и зарубежные специалисты с большим опытом работы с иностранцами и жизни в инокультурной среде – Х. Эккерт, Т. Чубур, Л. Сретенская, А. Редькина-Кефелек, Р. Чичинская, Л. Куликова, И. Горлова, А. Шипелевич, Н. Турунен, Х. Сумманен, Г. Васильева, Л. Харченкова и др., так и молодые ученые – М. Якушкина, Т. Ковалева, Е. Бегенева, О. Высочина, Ю. Мелихан, Ю. Швецов.

Монография состоит из 6 глав, в которых представлено описание академического общения (АО) в США, Финляндии, Германии, Италии, Франции, Англии, Польше и Литве. Наиболее весомыми в теоретическом и практическом плане являются публикации, посвященные АО в Америке и Финляндии. Это закономерно, так как изучение коммуникативного поведения (КП) народов именно этих стран без малого десятилетие является предметом специальных научных проектов ЦКИ

ВГУ. Однако данные о традициях академического общения в разных странах систематизируются и вводятся в широкий научный оборот практически впервые.

Академическое общение рассматривается авторами монографии в русле контрастивного исследования коммуникативного поведения как интегрального компонента национальной, групповой и личностной культур. Соответственно исследователи исходят из презумпции обусловленности академического общения системой образования, академическими традициями страны, менталитетом народа, особенностями собственно национального КП народа. Широкая трактовка АО как официального и неофициального профессионального диалогического и монологического общения в учебных и научных коллективах позволила объединить в одном издании разноплановые работы, содержащие и разработку теоретических аспектов изучения АО и академического дискурса (гл. 1 – И. Стернин, М. Стернина, гл. 4 – Л. Куликова), и практическое описание КП студентов и преподавателей различных стран, и наблюдения страноведческого характера над организацией учебного процесса.

Методологической основой системного изучения академического общения, по замыслу руководителя проекта профессора И. А. Стернина, может стать модель, описывающая педагогическое общение в школе и вузе, а также научное общение через перечисление коммуникативных признаков,

характеризующих определенный параметр. Модель включает такие параметры, как: организация учебного процесса, допустимые действия учителя/ученика в классе, общение учителей/преподавателей и учащихся, формы опроса и контроля знаний, формы поощрения/негативной оценки учащихся, общение учащихся друг с другом в школе, внешний вид учащихся и педагогов и др. Данная параметрическая модель предполагает контрастное описание АО на основе имплицитного сопоставления с русской традицией. В соответствии с этой моделью в монографии наиболее последовательно и подробно описано американское и финское академическое общение.

В главе, посвященной американскому АО, особого внимания заслуживает обобщение опыта АО в американской школе с точки зрения социализации подростков, восприятия основных культурных ценностей США, как-то: индивидуализм, равенство возможностей, толерантность, умение взаимодействовать с другими национальностями и т.д. Сочетание строгого параметрического описания (М. Стернина, М. Якушкина) и живых историй из опыта (Г. Васильева, И. Правшина) дает полную и объективную картину педагогического общения.

В монографии впервые представлено развернутое описание традиций научного общения в Америке, Финляндии, Германии и Италии: ритуалы защиты диссертаций и проведения научных дискуссий, специфика кулуарного научного общения, работы в международных проектах, организации и проведения международных конференций.

Оригинальным источником информации об АО в научной среде стал опыт общения с американскими коллегами в ходе выполнения научного проекта, проанализированный профессором М. Стерниной. Процесс совместного с американцами исследования выявил серьезные расхождения не только в общем отношении к делу, в распределении работы, но и в степени ответственности двух сторон по выполнению обязательств договора (высокой у российских ученых и нулевой у американцев). Подобный отрицательный опыт дает пищу для размышления над проблемами отличия АО от повседневного, соответствия общественной нормы, идеала и общественной практики, а также двойного стандарта общения внутри своего лингвокультурного сообщества и вне его пределов. Аналогичное явление отмечено и в случае сотрудничества с финской стороной (И. Стернин).

В монографии АО рассматривается не только в аспекте особенностей организации учебного процесса и коммуникации его участников, но и с точки зрения коммуникативного стиля, принятого

в академическом дискурсе (Л. Куликова), особенностей восприятия устной научной речи (И. Стернин) и письменного научного текста (Л. Сретенская, Н. Турунен), характерных речеповеденческих тактик педагогического общения (П. Кислякова).

Совершенно новый материал для анализа академического дискурса представлен в 3-й главе И. Стерниным – «дневники лекций» (форма отчетности в финских вузах), в которых студенты должны представить резюме лекции, связав ее содержание с личным опытом, высказав возможные возражения в адрес лектора. Публикуя студенческие записи, автор предоставляет заинтересованному читателю возможность составить собственное мнение об ожиданиях финских студентов от академической лекции.

Заметное расхождение с российской традицией в традициях чтения лекций отмечают исследователи немецкого (Л. Куликова), литовского (А. Лихачева) и английского АО (И. Стернин). Финская, немецкая и литовская традиции тяготеют к большей строгости, аргументированности, строгой отсылочности текста, приближенности к письменной научной речи. Для немцев обычны ссылки на англоязычные прецедентные тексты на языке оригинала и употребление латинской фразеологии. Русская и польская традиции во многом сходны. Можно сказать, что русская традиция занимает срединное положение между западноевропейской и английской. Английский лекционный стиль более демократичен по форме и содержанию, чем русский.

Публикации, посвященные коммуникативному поведению финских студентов в учебных ситуациях (Л. Харченкова), отражают проблему расхождения авто- и гетеростереотипов. Так, по мнению финских авторов, в их системе ученик является активной фигурой в процессе обучения, он инициативен и т.д. А опыт работы российских преподавателей с финнами показывает, что их отличает пассивность на занятиях, несамостоятельность в приобретении знаний, невысокая прилежность (Л. Сретенская, Н. Турунен).

Важным принципом исследования АО является рассмотрение его как культурно-маркированной системы коммуникации (Ю. Владимирова). Описание АО через призму параметров сравнения культур (индивидуализм – коллективизм, монохронность – полихронность и т.п.) позволяет обобщить эмпирические наблюдения, отделить культурно-обусловленные особенности от индивидуальных, региональных и прочих проявлений.

Учет культурного контекста необходим также, чтобы избежать оценочности в трактовке тех или иных явлений, вольного или невольного этноцен-

тризма в анализе. С этой точки зрения абсолютное большинство материалов монографии безупречны, но в некоторых, например, описывающих итальянское и французское АО, все же явно звучат критические ноты в отношении чужой традиции АО.

Как известно, достоверность и объективность любой научной работы определяется, прежде всего, достоверностью и объективностью материала исследования. В ситуации описания КП это особенно важно, так как здесь всегда есть элемент субъективности, избирательности опыта. Достоинством данного издания является согласованность данных, полученных из разных источников с помощью различных методик: экспериментальным путем через опрос/анкетирование носителей коммуникативной культуры и лиц, контактировавших с описываемой культурой, а также в результате включенного наблюдения. В описании коммуникативного поведения особое значение приобретает сочетание методик для верификации результатов. Об этом убедительно свидетельствует материал американского специалиста А. Балдвин, стажировавшейся в МГУ. Выдвинув основанную на собственных наблюдениях гипотезу о поведении российских студентов в учебных ситуациях, исследовательница вынуждена была скорректировать ее в результате опроса самих студентов.

Исследователи обратили внимание также на такой фактор объективности описания академического общения, как учет того, в какой среде находятся носители культуры: в своей или чужой.

Контрастивный анализ поведения финских студентов в учебной коммуникации в России и Финляндии показал, что основные особенности национального коммуникативного поведения проявляются более ярко в иноязычной среде, чем в родной (Л. Сретенская, Н. Турунен).

Осуществленное авторами монографии описание различных аспектов АО явилось своего рода зеркалом, отражающим российскую модель АО.

Результаты исследований показывают, что есть заметные различия национальных традиций во всех аспектах АО: организации учебного процесса, взаимоотношениях учащихся и педагогов, стратегии овладения знаниями. Эти расхождения необходимо учитывать, если мы заботимся об эффективности межкультурного научного сотрудничества.

Опубликованная работа представляется очень своевременной в связи с тем, что обучение за границей, научные обмены и другие формы научно-образовательного общения требуют умения ориентироваться в чужом культурном окружении, способности идентифицировать разные коммуникативные стили и их стратегии с целью адекватного коммуникативного поведения в ином дискурсивном пространстве.

Коллективная монография «Академическое общение», будучи пионерской в своей области, намечает интересные перспективы для продолжения исследований, направленных на оптимизацию межкультурного общения в школе и вузе.

*Воронежский государственный университет
Козельская Н. А., доцент кафедры общего
языкознания и стилистики
Тел.: 208-249*

*Voronezh State University
Kozelskaya N. A., Associate Professor of the Department of General Linguistics and Stylistics
Tel.: 208-249*